

Стоило русалёнку доест сандей — который тот мысленно окрестил «не таким вкусным, как домашнее мороженое», — Жань Си поймал повозку с морским коньком и покатыл на рынок. Нужно было пополнить запасы: свежие овощи, молоко, отрезки ткани.

Прогулявшись по торговым рядам, он всё же не удержался и купил сто граммов сочной свиной грудинки.

«Просто сниму пробу, собью охоту, — оправдывал он себя. — Понравится ли русалёнку? Если приготовить ароматную свинину с острым перцем, тот наверняка оценит».

У ворот рынка служащие в униформе как раз раздавали прохожим рекламные листовки. В них сообщалось, что в пригороде Зелёной Долины планируют открыть крупный торговый комплекс. Для арендаторов обещали щедрые льготы, и организаторы приглашали к сотрудничеству всех желающих — особенно тех, кто мог бы представить уникальные товары из окрестных поселений.

Большой рынок? Льготные условия? Фирменные товары?

Внутри Жань Си мгновенно пробудились спавшие доселе гены прирождённого уличного торговца.

Жань Си мысленно обратился к Системе:

«Система, если бы наш посёлок смог открыть в Зелёной Долине палатку и продавать там наши фирменные товары, это ведь подняло бы популярность посёлка Мыса?»

Спустя мгновение перед глазами вспыхнула строчка:

****[Анализ верен]****

Так он и думал.

Жаль только, что сейчас в посёлке Мыса едва ли набралось бы несколько живых лавок. Единственное, что они могли предложить, — дешёвая морская рыба, на которой много не заработаешь. А черно-золотой морской ёж попался случайно, делать на него ставку как на постоянный продукт не стоило. Пытаться в таком положении закрепиться на рынке Зелёной Долины — затея из разряда несбыточных фантазий.

«Что ж, вернёмся к этому позже», — решил Жань Си.

Он аккуратно сложил листовку в карман и, подхватив нагруженные сумки, пошагал к выходу.

Венцом сегодняшнего ужина, без сомнения, должна была стать острая жареная свинина.

Жань Си тонко нарезал грудинку и выложил на раскалённую сковороду, вытапливая лишний жир, пока кусочки не подрумянились. Выловив шкварки, он бросил в шипящее масло ложку острой бобовой пасты, горсть имбирной соломки и чесночные дольки. Кухню мгновенно заполнил густой, пряный аромат. Следом полетели крупные ломтики сочного зелёного и красного перца. Едва они пустили сок под бешеным натиском лопатки, Жань Си вернул в сковороду мясо, влил заготовленный соус и на сильном огне быстро смешал всё воедино.

Готовое блюдо выглядело потрясающе: лоснящиеся золотистые ломтики свинины утопали в глянцево-зелёном перце, разбавленном яркими искрами чили, чеснока и имбиря. От одного только вида этого буйства красок и дразнящего, бьющего в нос острого аромата рот наполнялся слюной, а рука сама тянулась за добавкой риса.

Едва тарелка оказалась на столе, русалёнок уставился на неё округлившимися глазами и судорожно сглотнул. Осторожно подцепив палочками кусочек мяса, он по своей привычке сначала втянул носом воздух.

Жань Си, понимая, что малыш никогда прежде не пробовал свинину, уже набрал в грудь воздуха, чтобы объяснить, что за зверь такой «хрюшка», как вдруг русалёнок без лишних раздумий отправил мясо в рот.

Круглые щёчки заработали так быстро, что глаза крохи довольно зажмурились, а рука уже тянулась за следующим куском. Кажется, лекция о животноводстве отменялась. Вкусовые рецепторы сказали всё сами за себя: это было божественно.

Жань Си только потянулся за палочками, как заметил сидевшего напротив Сяо Хэ. Тот буквально гипнотизировал взглядом исходящую паром тарелку. Вообще-то на столе стояло ещё и блюдо с нежнейшей рыбой на пару, заправленной имбирём и соевым соусом — идеальный выбор для бобра. Но, видимо, умопомрачительный аромат жареного на сильном огне мяса в сочетании с густым соусом лишил воли даже Сяо Хэ, который обычно панически боялся острого.

Жань Си, глядя на эту смесь благоговейного ужаса и вожделения на лице друга, негромко рассмеялся:

— Может, попробуешь кусочек?

Сяо Хэ шумно сглотнул слюну и с решимостью обречённого кивнул:

— А была не была! Попробую!

Жань Си лишь покачал головой. С чего вдруг на мордочке этого бобра появилось выражение, будто он собирается грудью закрыть амбразуру?

Облизав пересохшие губы, Сяо Хэ дрожащей рукой направил палочки к тарелке. Схватив самый крошечный ломтик, он помедлил пару секунд и, зажмурившись, отправил обжигающее и пугающе красное мясо в рот.

О, этот вкус!

Сначала язык обожгло резкой покалывающей остротой, но вслед за ней раскрылась невероятная палитра вкусовых оттенков. Мясо таяло во рту: нежнейшие жировые прослойки сочились соком, а волокна были упругими, но совсем не сухими. С каждым движением челюстей рот наполнялся глубоким, насыщенным мясным ароматом — тёплым и земным, абсолютно непохожим на привычные дары моря.

Как же это было вкусно!

Да, язык горел огнём. Да, на лбу мгновенно выступили крупные капли пота. Но остановиться было выше сил.

В итоге Сяо Хэ, ещё недавно считавший перец чили изобретением дьявола, рыдал, обливался потом, но упрямо умял три огромные пиалы риса всего с тремя кусочками свинины. С трудом справившись с ужином, он шумно высморкался, вытер рукавом заплаканные глаза и с надеждой спросил:

— Сяо Си, а когда мы снова приготовим это огненное чудо?

Жань Си протянул ему стакан прохладной воды:

— Ну... может, недели через две?

Свинина стоила баснословных денег! Баловать себя можно лишь изредка. С его скромным жалованьем особо не разгуляешься — они всё ещё оставались бедняками, обречёнными питаться исключительно морепродуктами.

Наступила ночь.

В серебряном лунном свете сонные волны лениво лизали песчаный берег и разбивались о подножия скал. На склонах холмов, укрывшись в густой траве, завели свои тихие, то нарастающие, то затихающие песни ночные цикады.

Жань Си открыл старенький подержанный ноутбук и принялся за бухгалтерию. Деньги за содержание малышки Туту, полученные от родителей-каланов, Сяо Хэ перевёл ему до последней монеты. Но чистым заработком Жань Си была лишь четверть этой суммы. Всё остальное предназначалось на обустройство детского сада и покупку продуктов. После таких крупных поездок ему приходилось скрупулёзно делить расходы: что пошло на нужды группы, а что — на личные нужды.

Он понимал, что простодушный Сяо Хэ никогда не станет проверять отчёты, да и контролировать его некому. Но совесть не позволяла вести дела спустя рукава — учёт должен быть идеальным.

Пока он тихонько стучал по клавишам в мягком круге света от настольной лампы, русалёнок послушно сидел рядом, увлечённо листая новенькую книгу. Это была купленная на распродаже «Большая энциклопедия маленькой планеты» — увесистый том в яркой обложке, рассчитанный на детей младшего школьного возраста. Продавец отдавал её почти даром, всего за десять юаней, и Жань Си просто не смог пройти мимо.

В какой-то момент малыш замер на одной из страниц и легонько потянул Жань Си за рукав. Тот отвлёкся от экрана и заглянул в книгу. На картинке красовался забавный нарисованный поросёнок — нежно-розовый, с весело закрученным хвостиком-крючком.

— Да, это свинка, — улыбнулся Жань Си. — Милая, правда?

Русалёнок изо всех сил закивал и забавным жестом показал: «Очень милая. И безумно вкусная!»

Жань Си не сдержал смешка. Правильно расставил приоритеты, ничего не скажешь. Он ласково потрепал кроху по мягким волосам.

Закончив с цифрами, Жань Си отправил русалёнка умываться и чистить зубы, а сам взялся за карандаши. Ему предстояло закончить важную работу — нарисовать иллюстрированную сказку для малышей. Браться за обучающие научные пособия он, конечно, не решался, чтобы случайно не исказить факты. А вот художественные истории давались ему легко.

К тому же у него зрел хитрый план: с помощью простых и ярких картинок познакомить детей с биографией господина адмирала.

Днём он невзначай расспросил братьев Ду — Сяонаня и Сяобэя — и понял, что те понятия не имеют, кто такой Пэй Илин. Сказка с картинками должна была послужить отличным предисловием. Но главное — визуальные образы героев материализовали их в сознании детей, что гарантированно пополнило бы копилку очков мировой удачи. Со следующей недели в группу придут ещё двое новеньких. Вместе с Сяо И соберётся целая пятёрка благодарных слушателей.

Он взял сшитую вручную тетрадь из плотной бумаги и цветными карандашами набросал

фигурку маленького русала. Выбор пал именно на этого персонажа, чтобы вызвать у малышей живой отклик. Повествование Жань Си решил начать с юности адмирала. Добавив на задний план пушистые водоросли, веточки кораллов и крошечную морскую звезду, он с удовлетворением вздохнул — первая страница была готова.

Жань Си поднял рисунок к лампе, оценивая результат. Из ванной, шлёпая влажными пятками и стряхивая редкие капли воды, примчался русалёнок. Он устроился под боком у воспитателя и тоже уставился на листок.

— Ну как? Похоже? — с улыбкой спросил Жань Си.

Малыш кивнул. Немного подумав, он перевёл взгляд с нарисованного тритона на плюшевую куклу адмирала, сидевшую на его кровати, и вопросительно указал пальчиком: «Ты рисуешь адмирала?»

— Именно, — подтвердил Жань Си. — На следующей неделе я буду рассказывать вам его историю по этой книжке.

Русалёнок коснулся своих заострённых ушек и забавно зашевелил ладошками, умоляя рассказать сказку прямо сейчас.

— Хорошо, — уступил Жань Си. — Но с одним условием: ты ложишься в постель и засыпаешь сразу, как я закончу. Договорились?

Кроха послушно скользнул под одеяло, укрылся по самую грудь и уставился на Жань Си широко распахнутыми глазами.

Жань Си присел на край постели и начал неторопливый рассказ о том дне, когда юный Пэй Илинь впервые лицом к лицу столкнулся со свирепым морским демоном. К моменту, когда доблестный герой одолел чудовище, русалёнок уже сонной ручкой тёр глаза.

Жань Си мягко коснулся его лба:

— Ну всё, закрывай глазки. Пора спать.

Но малыш и не думал спать. Он упрямо мотнул головой и, взяв ладонь Жань Си, принялся медленно чертить пальчиком буквы:

«Адмирал Пэй — по-настоящему великий человек, правда?»

— Конечно, — кивнул Жань Си.

«Он тебе очень нравится?»

Жань Си снова кивнул. В конце концов, искреннее восхищение — это тоже своего рода любовь. Тут он душой не кривил.

Малыш на мгновение задумался, а затем вывел на его ладони длинный вопрос:

«Чтобы стать великим, нужно обязательно пойти в армию и совершать подвиги, как он?»

Жань Си на секунду замешкался, а затем тепло улыбнулся:

— Вовсе нет. Знаешь, совершать великие дела можно на любом месте, и неважно, насколько они кажутся маленькими со стороны.

Он немного помолчал, подбирая понятные слова:

— Посмотри хотя бы на твоего брата Сяо Хэ. Он ведь мог уехать отсюда, найти спокойную, сытую жизнь в большом городе. Но он остался в захудалом посёлке и изо всех сил старается сделать его лучше. Разве это не подвиг? По-моему, самый настоящий.

Русалёнок недоверчиво захлопал ресницами, явно не понимая, как их разговор вдруг свернул на робкого бобра-мэра.

Жань Си ласково взъерошил его волосы:

— Господин адмирал — герой, спору нет. Но те простые солдаты, которые шли за ним в бой, заслуживают не меньшей славы. И не только они. Люди, которые варили для армии кашу, шили шинели, строили казармы — все они делали общее дело. Любой человек, который честно, изо дня в день делает свою работу и просто старается жить правильно, уже совершает нечто великое. Теперь понимаешь?

В этот раз русалёнок кивнул вполне осознанно.

Жань Си мягко улыбнулся, глядя на него с безграничной нежностью:

— Вот и славно. А теперь — закрывай глазки и засыпай.

Но малыш не спешил ложиться. Он вдруг приподнялся на постели, потянулся к Жань Си и крепко обнял его за шею, прижавшись всем телом.

Опешив от неожиданности, Жань Си замер на мгновение, но тут же бережно обнял кроху в ответ, мягко поглаживая по затылку.

— Кем бы ты ни вырос, — тихо прошептал он, — свяжешь ли ты жизнь с армией или выберешь совсем другой путь... ты обязательно станешь замечательным человеком.

Русалёнок ничего не ответил, лишь крепче сжал объятия.

<http://bllate.org/book/18404/1799440>